

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Вып. XXVI

СРЕДНЯЯ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ
(География, этнография, история)

Книга 3

Москва
Главная редакция восточной литературы
1989

Б. И. Панкратов

ОБ ЭТИМОЛОГИИ ТИТУЛА «ЧИНГИС»¹

Илья Павлович Петрушевский в своем предисловии к «Сборнику летописей» Рашид ад-Дина говорит: «Труд Рашид ад-Дина не разрешает сложных, доныне не решенных исследователями вопросов о происхождении имени монголов и о том, в каком отношении находились друг к другу татары и монголы, а также о том, какие из племен, кочевавших в Монголии в начале XIII в., были монголоязычными и какие тюркоязычными» [9, т. 1, кн. 1, с. 28—29]. К этим словам Ильи Павловича можно еще добавить, что Рашид ад-Дин не дает также и удовлетворительного, приемлемого для нас толкования титула «Чингис». Этимология его продолжает оставаться загадочной до сего времени.

Я предложу вашему вниманию свои соображения относительно этимологии титула «Чингис», принятого Тэмуджином в 1203 или в 1206 г. Это именно титул, а не новое имя. Такой же титул, как «Идук-кут»², буквально «Священное счастье» (в орхонских надписях титул басмыльского владельца; тот же титул в форме «Идикут» носил уйгурский хан той же местности в XIII в.); [как] «Илек» — титул караханидских ханов; [как] «Иль-хан» — титул монгольских императоров в Персии; [как] «Гур-хан» — титул кара-киданьских ханов.

Однако если все перечисленные мною титулы были понятны людям, когда были живы носители этих титулов, если этимология этих титулов ясна и для нас в настоящее время, то значение слова «чингис» очень смутно понималось современниками, а этимология его была для них и совсем непонятна.

Почему?

Да потому, что «чингис» — слово, чуждое в монгольском языке, не имеющее в нем родственных корней.

Чтобы было понятнее, я приведу пример из русской истории. Был в Киеве русский князь Владимир Всеволодович (1053—1126) с титулом «Мономах». В его время титул этот был непонятен для 99,9% подданных князя Владимира.

Ну, а как теперь? Понятен ли титул «Мономах» современному русскому человеку? (Я не говорю об историках древней Руси.) «Мономах» — «Единоборец» — титул Константина IX Мономаха, деда Владимира.

А с титулом «Чингис» дело обстояло во много раз хуже. Происхождение его было непонятно современникам с самого начала. С того самого времени, когда Тэмуджин был назван Чингисханом. Об этом событии, о возведении Тэмуджина на ханский престол, сообщают нам китайские, персидские и монгольские источники. Это: 1. Сокровенное сказание (1240?); 2. Старинное китайское сказание о Чингисхане (начало XIV в.); 3. Юань-ши (конец XIV в.); 4. Мэн-да бэй-лу (Записки о монголо-татарах, автор Чжао Хун) [1221]; 5. «Сборник летописей» Рашид ад-Дина (1311); 6. *Sanan Secen. Qad-un ündüsün-ü erdeni-yin tobci* [XVII в.].

Эти источники можно разделить на две группы: I) не дающая никакого объяснения [значения титула «Чингис»] и II) объясняющая этимологию слова «чингис». К первой группе относятся: 1) Сокровенное сказание; 2) Старинное китайское сказание о Чингисхане; 3) Юань-ши. Ко второй же [группе]: 1) Мэн-да бэй-лу; 2) «Сборник летописей» Рашид ад-Дина; 3) *Erdeni-yin tobci*.

Следует отметить, что каждое из этих трех [первых] сочинений в той части, которая относится к начальному периоду истории монголов и жизни Чингисхана, восходит к единому источнику.

Что же говорят о восшествии Чингиса на ханский престол источники первой группы?

Сокровенное сказание, 1203 г.

Тэмуджина же нарекли Чингис-хаганом и поставили ханом над собою [12, § 123, с. 163—164; ср. 6, с. 109].

Сокровенное сказание, 1206 г.

Чингисхану там дали титул хана [12, § 202, с. 389; ср. 6, с. 203].

Старинное китайское сказание о Чингисхане, 1206 г.

Все, совокупно, поднесли ему титул Императора Чингиса [10, с. 180].

Юань-ши, 1206 г.

Князья и чины поднесли ему название Чингисхана [5, с. 35].

Теперь обратимся ко второй группе источников.

Первым из них будут «Записки о монголо-татарах», составленные Чжао Хуном, послом Сунского двора к монголам в Пекин в 1221 г. Вот объяснение, которое Чжао Хун получил во время своего пребывания в Пекине: «Говорят, что [титул] „Чингис“ в переводе на китайский значит Тянь-цы, т. е. „Получивший пожалование от Неба“» (Мэн-да бэй-лу, л. 2в₂ [ср. 8, с. 50, 118—119 (примеч. 76), 247—248]).

Посмотрим теперь, что сообщает «Сборник летописей», при составлении которого Рашид ад-Дин пользовался советами и указаниями Пулад чин-сана, знатока монгольской старины и преданий. Кроме того, много нужных сведений Рашид ад-Дин записал со слов самого Газан-хана, тоже считавшегося выдающимся знатоком монгольской старины.

Титул «Чингис»

«Он (Мунлик-эчигэ. — Б. П.) имел сына по имени Кокэчу, которого монголы называли Тэб-Тэнгри. Обычай его был таков, что он раскрывал тайны, предсказывал будущие события и говорил: „Бог со мною беседует, и я посещаю небо!“ Он всегда приходил к Чингиз-хану и говорил: „Бог повелел, чтобы ты был государем мира!“ И чингиз-ханово прозвание ему дал он, сказав [при этом]: „Повелением бога имя твое таково должно быть!“

По-монгольски же „чин“ — значит „крепкий“³ [мустахам], а Чингиз — множественное число⁴ от него. Причина была та, что в то время у великих государей кара-хитаев титулом был „гур-хан“, а значение [слова] „гур“ — также „крепкий“, и до тех пор, пока государь не бывал предельно велик, его не называли гур-ханом. На монгольском языке прозвание Чингиз имеет тот же смысл, но с более преувеличенным значением, так как оно есть множественное число, и обобщить (соотнести? — Ю. К.) это слово можно, например, с персидским „шаханшах“ [царь царей].

У Тэб-Тэнгри вошло в привычку в [самое] сердце зимы, в местности Онон-Кэрулэн, одной из самых холодных [местностей] тех областей, садиться голым на лед. От тепла его [тела] замерзшая вода растаивала, и от воды поднимался пар» [9, т. 1, кн. 1, с. 167].

Летопись, 1203 г.

«В ту зиму [Чингиз-хан] зазимовал в местности, называемой Тэмээн-кэхэрэ, прибывши к себе домой. Так как еще до этой победы (над Он-ханом. — Б. П.) он уже подчинил себе племя тайджиут и другие монгольские племена и, покорив родственников ему монгольских эмиров и других, объединившихся с Он-ханом, стал их государем, то в тот год, когда он убил Он-хана (1203 г. — Б. П.), который был уважаемым государем древнего рода, и престол, государство, скот и войско последнего стали его собственностью, — ему присвоили имя Чингиз. Значение [слова] Чингиз такое же, как слова гур-хан, то есть сильный и великий государь. В том владении существовал обычай называть великих государей гур-ханами вплоть до последнего времени, когда однажды монгольские племена из нирунов и некоторые из дарлекинов собрались [вместе] и поименовали Джамукэ-сэчэна гур-ханом. Вследствие того что это название закрепилось за другими лицами и им [монголам] не сулило счастья, то они присвоили Чингиз-хану [прозвание] с тем же значением, [но] на монгольском языке. До этого же времени имя его было Тэмуджин, которым его назвал отец. Астрологи и некоторые историки, исходя из этого, положили считать начало [его] царствования с этого года. Благодаря этому утверждению случилось следующее совпадение: отец его скончался в год свиньи, и он

стал государем в году свиньи и скончался в год свиньи. В монгольских же летописях как начало его царствования приводят тот год, в который по убиении им Таян-хана, государя найманов, ему присвоили Чингизхановское прозвание [лақаб]» [9, т. 1, кн. 2, с. 252].

[Летопись,] 1206 [г.]

«Когда благополучно и счастливо наступил год барса, являющийся годом барса, начинающийся с раджаба 602 г. х. [Февраль—март 1206 г.], в начале весенней поры Чингиз-хан приказал водрузить белый девятиножный бунчук и устроил с [присутствием] собрания [полного] величия великий курилтай. На этом курилтае за ним утвердили великое звание „Чингиз-хан“, и он счастливо воссел на престол. Утвердившим это звание был Кокэчу, сын Мунлик-беки эчигэ из племени конкотан, его звали Тэб-тэнгри. Значение чин — сильный и крепкий, а чингиз — множественное от него число, [по смыслу] одинаковое с [наименованием] гур-хан, которое было прозванием великих государей Кара-Хитая, иначе говоря — государь сильный и великий. Когда это собрание и курилтай кончились, они выступили в поход против Буюрук-хана» [9, т. 1, кн. 2, с. 150].

Летопись, 1206 г.

Г о д Б а р с

год барса, приходящийся началом на [месяц] раджаб 602 г. х. [22 февраля — 23 марта 1206 г.].

Чингиз-хану в этом году исполнилось 52 года. Когда около этого времени он окончательно разбил и убил государя найманов Таян-хана и нескольких других государей, которые были вместе с ним, он вернулся в район Онона, который был его коренным юртом, превратившись в чрезвычайно уважаемого и сильного государя. Он повелел водрузить белый девятиножный бунчук [түк] и устроил великое собрание. Кокэчу Тэб-Тэнгри, сын Мунлик-эчигэ, был провидцем, претендовавшим на совершение чудес. Он неоднократно перед этим говаривал [Чингиз-хану]: „Всевышний господь дарует тебе царствование над поверхностью земли!“ В этот день он выступил и, выразив притязание на обнаружение [у себя сейчас] знаков того чудесного предвидения, сказал: „Ныне, когда государи этого земного пояса, которых всех называли гур-хан, покорены твоею рукою и владения их достались тебе, и у тебя по их примеру будет титул такого же значения — чингизовский, и ты, Чингиз, станешь царь-царей. Всевышний господь повелел, чтобы прозвание твое было Чингиз-хан, ибо чингиз есть множественное число от [слова] чинг, а следовательно, Чингиз имеет усиленное значение [слова] чинг. Посему слово Чингиз-хан будет [иметь] целью [прозвание] — шаханшах — государь государей“. Эмиры это [предложение] одобрили и утвердили за ним данное прозвание. [К этому времени] у него уже явились наиполнейшие сила и мощь

и он стал причисленным к царствованию над миром. Затем в этом же году он выступил на войну с Буюрук-ханом. Он его внезапно окружил во [время] охоты на птиц, убил, а владения его захватил. И все!“» [9, т. 1, кн. 2, с. 253]⁵.

Третьим по порядку источником в нашем списке стоит летопись, составленная в XVII в. на монгольском языке и носящая название «Qad-un ündüsün-ü erdeni-yin tobci»⁶. Автор ее Санан Сэчэн.

Санан Сэчэн

«...на четырехугольный камень перед юртой села пятицветная птица, похожая на жаворонка, и прочирикала „чингис“ „чингис“».

ger-ün emün-e nigen dörbeljin cilarunu deger-e tabun önggētü boljimur metü shibarun saruju cinggis kemen dongrudursan» (ср. [14, с. 70—71])⁷.

Объяснение, которое дает Чжао Хун, т. е. [что] слово «чингис» значит «Тянь-цы»⁸ («Получивший пожалование от Неба»), с некоторой натяжкой можно сблизить с [объяснением этого слова как означающего] «царь царей» (шаханшах) [у] Рашид ад-Дина.

Что же касается Санан Сэчэна, то его толкование относится к области народной этимологии; [это] толкование, которое нельзя принимать всерьез.

Мусульманские историки, [такие], как Мирхонд (см. [19, с. 65]), Хондемир (см. [4, с. 18]) и другие, следуя за Рашид ад-Дином, говорят, что «чингис» происходит от «чин» — «сильный» и «гиз» — множественное число, а значит [это] «царь царей»⁹. Хаммер-Пургшгаль (1840 г.) пишет, что «Чингис» значит «Грознейший» (см. [15, с. 41, 65])¹⁰, Эрдман (1844 г.) понимает этот титул как «великий», «непобедимый» (см. [11, с. 5, 10—15, примеч. 2]). Пети де ля Круа (1710 г.) утверждает, что это значит «Хан сын хана» (см. [17, с. 111])¹¹. Особую позицию в данном вопросе занимает Ланглэ (1799 г.), который думает, что «Чингис» происходит от персидского «джэнг-энгиз» — «войнолюбивый» (см. [16, с. 192—229])¹². Дорджи [Доржи] Банзаров в своей статье «О происхождении слова „Чингис“» (1849 г.) говорит: «Я думаю, что Тэмуджин восстановил древний титул великих ханов народа хиун-ну, владевшего всею Монголиєю с 214 г. до Р. Х. по 93 г. по Р. Х. титул tchen-yu, чен-ю, а по северному китайскому или новейшему произношению шань-юй. Китайцы... толкуют, что это слово значит то же, что хан. Они же говорят, что хиун-ну называли своих ханов также тэнгри-кубу, т. е. „сын неба“¹³... Следовательно, хиун-ну растолковали китайцам значение tchen-yu (чингис) другими монгольскими словами, тэнгри-кубун, и потому можно, не входя в этимологию слова „чингис“, принять, что оно равносильно титулу „сын неба“ или „император“» [1, с. 176—177].

{Наконец, В. В. Бартольд в] статье «Чингиз-хан» из «Энциклопедии ислама» [высказывает предположение]: «Так как Темучин, как сообщают, получил свое царское имя от шамана, то слово „Чингиз“, вероятно, заимствовано из области (еще недостаточно изученной) религиозных представлений монголов» [2, т. 5, с. 619]¹⁴.

Большинство попыток дать объяснение остающемуся до сих пор загадочным титулу «Чингис» основаны на сближении слова «чингис» со словом «sing», действительно существующим в монгольском языке со значением «очень», «действительно», «истинный», «настоящий» («sing ᠶᠡᠨᠡᠮ» — «истинная правда»; «sing jorig» — «твердое, непоколебимое намерение»). Слово это является очень давним заимствованием из китайского языка¹⁵. Но если первый слог слова «чингис» в монгольском языке находится легко, то второй слог — «гис» — ни в качестве суффикса множественного числа, ни в качестве показателя превосходной степени не обнаружен ни в памятниках письменности, ни в живых диалектах монгольского языка (ср. [1, с. 310—311])¹⁶.

Когда слову «sing» придают значение «крепкий», «сильный», «твердый», то это происходит оттого, что его сближают со словом «сапга» («singa»), действительно значащим «сильный», «крепкий», «тугой».

{Отсюда объяснения, приведенные у Рашид ад-Дина]:

1. «По-монгольски „чин“ — значит «крепкий», а Чингиз — множественное число от него... обобщить (соотнести? — Ю. К.) это слово можно, например, с персидским „шаханшах“ [царь царей]» [9, т. 1, кн. 1, с. 167].

2. «Значение [слова] Чингиз такое же, как слова гур-хан, то есть сильный и великий государь» [9, т. 1, кн. 2, с. 252].

3. «Значение чин — сильный и крепкий, а чингиз — множественное от него число, [по смыслу] одинаковое с [наименованием] гур-хан... иначе говоря — государь сильный и великий» [9, т. 1, кн. 2, с. 150].

Титул «Гур-хан» принадлежит киданьским государям династии Западной Ляо (Си-ляо). Кроме них этот титул носил еще Джамуха, получивший его при избрании на ханский престол в 1201 г., явно в подражание киданям. Слово «гур» монголами XIV в. понималось как «всеобщий», «всемирный», «всеобъемлющий»¹⁷.

{В. В. Бартольд указывает:}

«Кара-китайские императоры, жившие около Баласагуна, назывались одинаково у мусульман и у монголов гурханами; этот титул не встречается, по-видимому, ни прежде, ни после, и происхождение его остается загадочным; мусульманские авторы придают ему значение „хан ханов“» [2, т. 5, с. 105].

Итак, согласно Рашид ад-Дину, слово «Чингис-хан» имеет смысл «шаханшах» — «царь царей», такое же, как «гур-хан», т. е. сильный и великий государь. Очевидно, Рашид ад-Дин или,

вернее, его информаторы хотя и не понимали этимологии слова «чингис», но внутренний смысл его растолковать могли.

Откуда у монголов могло появиться слово «чингис» со значением «царь царей», «всемирный государь».

Для разъяснения этого, мне кажется, следует обратиться к анализу тех форм написания слова «чингис», которые дошли до нашего времени.

Обычно в монгольских источниках это слово пишется «cing-gis». В языке же квадратной письменности оно писалось и проносилось «jinggis». В тибетских исторических сочинениях этот титул сохранился в форме «Джинг-гир»¹⁸. Вот эта-то форма и позволяет мне предложить новое объяснение этимологии слова «чингис».

В поисках этимологии слова «jingig» нам следует обратиться на Запад, так как на Востоке, т. е. у китайцев, корейцев, маньчжуров, монголов объяснения ему мы не находим. Надо найти слово, которое значило бы «великий государь», «царь царей», «всемирный владыка» = «гур-хан» и звучало бы близко к «jingig». В персидском языке существует титул «Джехан-гир» — «Завоеватель мира».

Джехан-гир вполне законно может в устной передаче непосредственного народа перейти в форму «Джан-гир»¹⁹, а отсюда «Джангр»²⁰ у калмыков, где произошла полная редукция гласного последнего слога, подобно тому как калмыцкий «mänggrsn»²¹ образовался из «manggir/sun». Слово «Джан-гир», в свою очередь, в процессе устной передачи превратилось в «Джингир», подобно тому как «jaуагап» — перешло в «jiуа» — «судьба»; «jörigüü» — в «jürgüü» [— «кривой», «упорный»], «jabqagaqi» — в «jibqagaqa» — «исчезать», «становиться невидимым»²² и т. д. «Jingig» превратилось в «jingis», так как в монгольском языке *p* и *c* чередуются; одновременно существуют формы «бэлтэр» и «бэлтэс» — «волчонок»²³, «хабирга» и «хабис» — «ребро» и т. д.

Форма же «jingis» имеется в квадратной письменности, т. е. в диалекте, на котором говорили если не все, то какая-то часть придворных Хубилай-хана. А от «Джингис» до «Чингис» расстояние небольшое. Таким образом, Чингис значит «Джехан-гир» — вполне достойный титул для завоевателя половины мира того времени.

¹ Доклад «Об этимологии титула „Чингис“» был сделан Б. И. Панкратовым в ЛО ИЭ АН СССР в первой половине 70-х годов. Текст публикуется по рукописи доклада (без названия), хранящейся в Архиве востоковедов ЛО ИВ АН СССР (ф. 145 Б. И. Панкратова, находится в процессе обработки) вместе с отдельными листками, на которых написаны варианты тех или иных отрывков доклада или заметки, представляющие собой подготовительные материалы к докладу. Текст подготовил к печати, снабдил примечаниями и точными ссылками (преимущественно по сокращенным, имеющимся в тексте автора) Ю. Л. Кроль, который консультировался по нескольким вопросам по монголистуке у И. В. Кулганек. Транскрипция монгольских слов у Б. И. Панкратова основана на русском алфавите с добавлением нескольких специальных

значков. По техническим соображениям слова, содержащие такие значки, переведены Н. С. Яхонтовой в традиционную латинскую транскрипцию без использования диакритики и с заменой буквы «гамма» русским «г».

² «Кут» в тюркских языках употреблялось, когда говорили о государе, и значило [это] тогда «Величество» (примеч. авт.).

³ В рукописи карандашом сверху написан вариант перевода — «сильный».

⁴ В рукописи после прилагательного «множественное» Б. И. Панкратовым добавлено существительное «число», в печатном издании «Сборника летописей» отсутствующее.

⁵ В печатном издании «Сборника летописей» в первом случае стоит «чин», а не «чинг»; в рукописи доклада описки — ссылка на кн. 1 (а не 2) тома 1 «Сборника летописей».

⁶ «Эрдэни-йин тобчи» [значит] «драгоценная история» [или] «драгоценное повествование», [а] не «пуговица!» (примеч. авт.). Здесь Б. И. Панкратов возражает против распространенного перевода этого названия как «драгоценная пуговица».

⁷ Как указывает Г. Н. Румянцев, эта же легенда повторяется и в тибетских сочинениях. К ней близка легенда, объясняющая титул «Чингис» как звукоподражание шуму крыльев птицы, усевшейся на шатер Чингис-хана (см. [1, с. 311—312, примеч. 297]; ср. [11, с. 11, примеч. 2]).

⁸ Здесь и ниже слова и выражения, записанные в рукописи доклада китайскими иероглифами, по техническим причинам передаются русской транскрипцией.

⁹ Ссылка на Мирхонда дана по Г. Н. Румянцеву (см. [1, с. 310, примеч. 2]). Д. Банзаров и Г. Н. Румянцев отмечают также мнение Абул-гази, что «Чингисхан» значит «наивеличайший» (см. [1, с. 175, 309, примеч. 294]).

¹⁰ Перевод немецкого слова «der Gewaltigste» русским «наигрознейший» принадлежит Эрдману (см. [11, с. 11]).

¹¹ Петя де ла Круа со ссылкой на Хондемира говорит об «имени Чингисхан, т. е. Хан Ханов» (= «царь царей» в переводе В. Григорьева [см. 4, с. 18]; ср. [4, с. 137—138, примеч. 40]), а в примечании указывает, что на татарском языке «Чингисхан» означает «хан сын хана».

¹² Ссылка дана по Г. Н. Румянцеву (см. [1, с. 311, примеч. 1]), который подверг критике мнение Лангль как несостоятельное. В. Григорьев указывает только стр. 198 труда Лангль (см. [4, с. 138, примеч. 40]).

¹³ К докладу Б. И. Панкратова подколоты два листка с китайским текстом из «Истории Хань» Бань Гу (32—92), на котором основано утверждение Д. Банзарова (см. [13, гл. 94А, с. 5310]), и переводом этого текста на русский язык. Перевод Б. И. Панкратова гласит: «...фамильное имя Шань-юй'я — Люань-ди, его подданные величают его „Чэн-ли гу-ту шань-юй“».

Сюн-ну „небо“ называют „чэн-ли“, „сына“ называют „гу-ту“. Шань-юй же означает „беспредельность“, т. е. символизирует обширность, беспредельность неба.

Вся фраза означает: „Сын неба — Шань-юй“» (ср. [7, с. 128, примеч. 83]).

¹⁴ В сводных обзорах этимологий титула «Чингис», данных В. Григорьевым в 1834 г. (см. 4, с. 137—138, примеч. 40)), Эрдманом в 1844 г. (см. [11, с. 10—15, примеч. 2]), Д. Банзаровым в 1849 г. и Г. Н. Румянцевым в 1955 г. (см. [1, с. 175—177, 309—310, примеч. 294]), приведено несколько мнений европейских ученых, не упомянутых Б. И. Панкратовым. В их числе можно назвать: 1) этимологию И. Л. Мосгейма: «Чингис-хан» = «Величайший хан»; 2) две этимологии, приведенные Виделу: китайская — Чим-киз-Хан = «Тиенсе» [т. е. «Тянь-цы»] = «Данный небом» и монгольская — Чим-кис-Хан = «Хан шума павлиньих крыльев» (отсюда Виделу делает вывод о заимствовании этого титула монголами из неизвестного им иностранного языка, где он имел смысл, который ему приписывали китайцы); 3) (неверную) этимологию д'Оссона «Хан могущественный». Н. Ц. Мункуев (уже после того, как Б. И. Панкратов сделал публикуемый доклад) подробно остановился на точке зрения В. П. Васильева, ранее критиковавшейся П. Пеллю, считавшего титул «Чингис» искажением китайского выражения «Тянь-цы» = «Дарованный небом». Он, как кажется, убедительно доказывает, что Тянь-цы «не является ни девизом правления, ни переводом или транскрипцией слова „чингис“, а есть точный

перевод монгольского эпитета *ṅgri-yin ḡggügsen* — „данный небом“, употребившегося перед титулом хана» (см. [8, с. 118—119 (примеч. 76), с. 182—183 (примеч. 385)]).

Ранее Б. И. Панкратов (в материалах к своему докладу об этимологии этнонима «монгол», прочитанному еще до публикуемого) писал: «Слова „тянь цы“, которые Чжао Хун предполагает эквивалентными „Чингис“, на самом деле есть формула *Möngke ṅgri kücün-dür*, см.: Мэн да бэй лу, л. 262—3; л. 1066—7».

¹⁵ На отдельном листке, приложенном к докладу, Б. И. Панкратов сопоставляет с «монгольским *ṅg*» «китайское *чэн* — настоящий, искренний, верный, честный, достоверный, надежный; *чэн синь* — искренне, с открытым сердцем, чистосердечно; *чэн чжи* — твердое намерение; *чэн и* — искренне, непритворно».

¹⁶ Ранее Г. Н. Румянцев высказывал такую же точку зрения, но давал несколько иное значение для слова «*ṅg*» — «совершенно, совсем; выражение звука, стука от упавшей вещи», указывая, что слово употребляется и как усилительная частица (см. [1, с. 310, примеч. 294]).

¹⁷ Интерпретация титула «Гур-хан», принадлежащая Б. И. Панкратову, включена Г. Н. Румянцевым в свой комментарий на статью Д. Банзарова «О происхождении слова „Чингис“» (см. [1, с. 313—314, примеч. 300]).

¹⁸ Поскольку особое значение для гипотезы Б. И. Панкратова имеет наличие формы «Джинг-гир» в тибетских исторических сочинениях, позволив себе высказать следующее соображение. В докладе, в цитате из Рашид ад-Дина, есть строки, на первый взгляд вызывающие недоумение. Повторим их: «У Тэб-Тэнгри вошло в привычку в [самое] сердце знымы в местности Онон-Кэрулэн, одной из самых холодных [местностей] тех областей, садиться голым на лед. От тепла его [тела] замерзшая вода растаивала, и от воды поднимался пар» (см. выше). Почему Б. И. Панкратов привел эти предложения, не имеющие, казалось бы, отношения к теме доклада, а не оборвал цитату после рассуждения Рашид ад-Дина о значении титула «Чингис»? Перед нами, фигурально говоря, «ружье», которое «стреляет». Но так ли это? Под загадочными строками рукой Б. И. Панкратова написано по-тибетски и в русской транскрипции слово «тум-мо». Это слово означает «мистическое тепло»: «в более развитом мистицизме — особое внутреннее тепло, которое возникает после длительной медитации, когда подобная медитация сопровождалась своеобразной технической внутренней абсорбцией дыхания. Миларэпа говорит о „благо-словенном тепле тум-мо“» [18, с. 524]. Видимо, Б. И. Панкратов полагал, что Тэб-Тэнгри владел техникой, ведшей к образованию «мистического тепла» (почему под ним и таял лед, как тает снег под тибетским тантриком-сидхом, сидящим на нем в состоянии медитации), и считал это значимым в контексте своего доклада. Не потому ли, что это могло указывать на тибетские контакты шамана Тэб-Тэнгри, у кого-то перенявшего тибетскую мистическую практику? Если такие тибетские контакты в самом деле имели место, это повышает вероятность того, что Тэб-Тэнгри мог слышать от тибетцев слово «Джинг-гир», а ведь, согласно Рашид ад-Дину, именно Тэб-Тэнгри дал Тэмуджину титул «Чингис».

¹⁹ На отдельном листке, приложенном к докладу, Б. И. Панкратов говорит о том, что «Джангир» «вполне законно может быть стяжением слова „Джехангир“ — „Завоеватель мира“».

²⁰ В этой связи Б. И. Панкратов на отдельном листке, приложенном к докладу, цитирует Б. Я. Владимирцова: «Самое имя Джангар есть заимствованное персидское Джехан-гир (завоеватель мира)» [3, с. 26]. Он добавляет к этому цитату из В. В. Бартольда: «...есть предположение, что в Персии получил начало популярный теперь среди монголов и калмыков эпический цикл, связанный с именем богатыря Джангара (может быть, персидское *джехангир* «завоеватель мира»)» [2, т. 6, с. 193].

²¹ На отдельном листке, приложенном к докладу, Б. И. Панкратов указывает значение этого слова — «*wilde Zwiebel, Knoblauch*» («дикий лук, чеснок»).

²² На отдельном листке, приложенном к докладу, Б. И. Панкратов приводит еще несколько примеров подобного перехода.

²³ На отдельном листке, приложенном к докладу, это слово имеет помету «Баит.», т. е. слово баитского говора.

Литература

1. *Банзаров Доржи*. Собрание сочинений. М., 1955.
2. *Бартольд В. В.* Сочинения. Т. 5. М., 1968; Т. 6. М., 1966.
3. *Владимирицов Б. Я.* Ойратско-калмыцкий героический эпос (О Джангре). Элиста, 1967.
4. *История монголов*. От древнейших времен до Тамерлана. Пер. с перс. [Василия Григорьева]. СПб., 1834.
5. *История первых четырех ханов из дома Чингисова*. Пер. с Китайского Монахом Иакинфом. СПб., 1829.
6. *Козин С. А.* Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. под названием *Mongol-un niguča tobčiyan*. Юань чао би ши. Монгольский обыденный сборник. Т. 1. М.—Л., 1941.
7. *Материалы по истории сюнну (по китайским источникам)*. Предисл., пер. и примеч. В. С. Таскина. [Вып. 1]. М., 1968.
8. *Мэн-да бэй-лу* (Полное описание монголо-татар). Факсимиле ксилографа. Пер. с кит., введ., коммент. и прил. Н. П. Мункуева. М., 1975.
9. *Рашид ад Дин*. Сборник летописей. Т. 1. Кн. 1. Пер. с перс. Л. А. Хетагурова. Ред. и примеч. А. А. Семенова; Т. 1. Кн. 2. Пер. с перс. О. И. Смирновой. Примеч. Б. И. Панкратова и О. И. Смирновой. Ред. А. А. Семенова. М.—Л., 1952.
10. Старинное китайское сказание о Чингисхане. Пер. с кит. архимандрита Палладия.— Восточный сборник. Т. 1. СПб., 1877.
11. *Эрдман*. К истории Чингис-хана.— Отд. отд. из «Журнала Министерства Народного Просвещения». 1844, № 11.
12. Юань-чао би-ши (Секретная история монголов). 15 цзюаней. Т. 1. Текст. Изд. текста и предисл. Б. И. Панкратова. М., 1962.
13. Хань шу бу чжу («История Хань» с дополнительными комментариями). Ван Сянь-цян (сост. доп. ком.). Пекин, 1959 (на кит. яз.).
14. *Geschichte der Ost-Mongolen und ihres Fürstenhauses*, verfasst von Ssanang Sselzen Chungtaidschi der Ordus; übersetzt von I. J. Schmidt. St. Petersburg, 1829.
15. *Hammer-Purgstall*. Geschichte der Goldenen Horde in Kiptschak, das ist: der Mongolen in Russland. Pesth, 1840.
16. *Langlès*. Notices de l'Histoire de Djenguyz-khan.— Notices et Extraits des Manuscripts de la Bibliothèque Nationale, V. P., An. VII (1799).
17. *Pe'tis de la Croix*. Histoire du grand Genghizcan premier empereur des anciens Mogols et Tartares. P., 1710.
18. *A Tibetan-English Dictionary* by Sarat Chandra Das. Calcutta, 1902.
19. *Vie de Djenghiz-Khan*, par Mirkhond (text persan). P., 1841.